

УДК 272

DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10211

Д. В. Павлов

**«С ПОЛУСЛОВА ПОНИМАЕТ НАС И ОТКРОВЕННО
ОТ ДУШИ ВСЕ ДЕЛАЕТ В ПОЛЬЗУ ГОСУДАРСТВА...»:
МИТРОПОЛИТ ИОАСАФ (ЛЕЛЮХИН) —
НЕСОСТОЯВШИЙСЯ ПАТРИАРХ ЭПОХИ
ХРУЩЕВСКИХ ГОНЕНИЙ**

Аннотация. В настоящей статье исследуется архиерейское служение митрополита Иоасафа (Лелюхина) от епископской хиротонии до митрополита Киевского, экзарха Украины, и последствия его служения на различных кафедрах. В процессе исследования были изучены документы Государственного архива РФ (ф. 6991) и Государственного архива Днепропетровской области (ф. 6464): личное дело митрополита Иоасафа (Лелюхина), отчеты уполномоченных Сумской, Днепропетровской, Запорожской и Винницкой областей в Совет по делам Русской Православной Церкви, переписка уполномоченных с местными советскими и партийными органами власти, статистика закрытия храмов и монастырей и др. Большая часть архивных документов впервые вводится в научный оборот. Дополнительно были исследованы журналы заседаний и постановления Священного Синода, переписка патриарха Алексия с Советом по делам Русской Православной Церкви, публикации в «Журнале Московской Патриархии». В статье рассматриваются биография В. М. Лелюхина, его несколько рукоположений во иерея (включая недействительные), священническое служение в Днепропетровске. Выясняются обстоятельства его хиротонии во епископа Сумского и Ахтырского, совершенной архиепископом Днепропетровским и Запорожским Гурием (Егоровым). Анализируются высказывания уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви, фигурирующие в характеристиках, данных епископу Иоасафу как управляющему Сумской, Днепропетровско-Запорожской, Винницкой епархиями. В оценке его деятельности используются мнения представителей церковной стороны — архиереев, священников, монашествующих и верующих. Выясняется, что В. М. Ле-

«С полуслова понимает нас и откровенно от души все делает в пользу государства...»

люхин служил интересам властей еще до епископской хиротонии, после чего продолжил выполнять их задания в архиерейском звании. Апогеем служения епископа Иоасафа стало назначение его митрополитом Киевским, экзархом Украины, — это решение навязали патриарху Алексию высшие руководители Совета по делам Русской Православной Церкви. В их планах было дальнейшее продвижение митрополита Иоасафа на Патриарший пост, но Божий Промысл распорядился по-другому.

Ключевые слова: *Русская Православная Церковь, патриарх Алексий, митрополит Киевский Иоанн (Соколов), архиепископ Гурий (Егоров), государственно-церковные отношения, хрущевские гонения, антирелигиозная кампания, Совет по делам Русской Православной Церкви, уполномоченный Совета, Днепрпетровская и Запорожская епархия, Тихвинский женский монастырь, священник Виталий Лелюхин, епископ/митрополит Иоасаф (Лелюхин).*

Цитирование. *Павлов Д. В.* «С полуслова понимает нас и откровенно от души все делает в пользу государства...»: митрополит Иоасаф (Лелюхин) — несостоявшийся патриарх эпохи хрущевских гонений // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии.* 2020. № 2 (30). С. 226–265. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10211

Сведения об авторе: Павлов Дмитрий Владимирович — магистр теологии, специалист отдела новейшей истории Русской Православной Церкви Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Россия, г. Москва). *E-mail: d.v.pavlov_77@mail.ru*

Поступила в редакцию 17.12.2019

Принята к публикации 14.02.2020

Хрущевская антирелигиозная кампания 1958–1964 гг. стала новым испытанием для Русской Православной Церкви. Отправным моментом наступления на религию стало секретное постановление ЦК КПСС от 4 октября 1958 г. «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам “О недостатках научно-атеистической пропаганды”», которое ставило перед государственными органами власти масштабные задачи по ограничению прав религиозных организаций. 16 октября 1958 г. были подписаны два антицерковных правительственных постановления. Согласно первому постановлению «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также

доходов монастырей» было значительно увеличено обложение подоходным налогом свечного производства в мастерских Московской Патриархии и Епархиальных управлений, что отразилось на каждом приходе и явилось серьезным ударом по экономической базе Церкви. Второе постановление «О монастырях в СССР» предусматривало сокращение монастырских земель, установление для каждого монастыря «нормы монашествующих», запрещение использования наемного труда. Этим постановлением Совет министров СССР также поручал Советам министров республик совместно с Советом по делам Русской Православной Церкви в шестимесячный срок изучить вопрос о возможности сокращения количества монастырей и скитов в СССР. Предусматривалось значительное уменьшение земельных наделов, вновь вводились отмененные в 1945 г. налог со строений и земельная рента, были повышены ставки налога с земельных участков. К тому же Совет по делам РПЦ потребовал не принимать в монастыри граждан до 30 лет и прекратить дотации монастырям без согласия Совета¹.

В начале 1960 г. появился ряд партийных документов, касающихся Церкви. 9 января 1960 г. было принято постановление ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» с критикой руководителей некоторых партийных организаций, которые заняли пассивную позицию «по отношению к враждебной марксизму-ленинизму идеалистической, религиозной идеологии» и примиренчески относились к «пережиткам прошлого в сознании советских людей»². Одним из главных антирелигиозных «изобретений» государства в период 1958–1964 гг. стала церковная реформа, направленная на подавление активности и внутреннее разрушение Русской Православной Церкви как духовного сообщества и социального института. Начало проведения реформы было связано с секретным постановлением ЦК КПСС от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» (этот документ не был опубликован и не вошел в сборники важнейших материалов КПСС). Причиной появления его стали значительные расхождения реальной церковной жизни послевоенного

¹ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М.: Изд-во Крутицкого подворья, 1999. С. 363–364.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1988). М., 1986. Т. 9 (1956–1960). С. 497.

«С полуслова понимает нас и откровенно от души все делает в пользу государства...»

периода и действовавшего законодательства в отношении религиозных организаций в СССР³.

1961 г. принес еще более серьезные изменения в государственно-церковных отношениях. На всесоюзном совещании уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви в 1960 г. была дана установка для нового широкомасштабного наступления на Церковь. Все, что в течение 1959–1960 гг. по отношению к религиозным организациям отработывалось и апробировалось, в 1961 г. получило юридическое оформление. По мнению О. Ю. Васильевой, «церковная реформа» была рассчитана на несколько десятилетий и была направлена на изменение канонических основ Русской Православной Церкви⁴. Следующим шагом стало принятие специального постановления Совета министров СССР от 16 марта 1961 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культурах», которое стало правовой основой для церковной реформы. Важным пунктом принятого постановления было разрешение закрывать молитвенные дома (всех культов) по решениям не республиканских Советов министров, а областных (краевых) исполкомов при условии согласования с Советами по делам РПЦ и религиозных культов. Это ускорило процедуру закрытия церквей и молитвенных домов. В результате были сняты с регистрации: в 1961 г. 1 421 православный приход, в 1962 — еще 1 584⁵. Также постановлением предусматривалось ограничение колокольного звона, «если это вызывается необходимостью и поддерживается населением».

После подготовки юридической базы церковной реформы власти перешли к ее реализации. Но так как перестройка церковного управления могла оказаться делом «сложным и деликатным», идеологами реформы было придумано следующее решение: «Для того, чтобы не вызвать каких-либо осложнений в отношениях между церковью и государством, многие

³ Марченко А., прот. Религиозная политика советского государства в годы правления Н. С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР. М.: Изд-во Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2010. С. 60–62.

⁴ Чумаченко Т. А. Государство, Православная Церковь, верующие. 1941–1961 гг. М., 1999. С. 220.

⁵ Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь и II Ватиканский Собор. М.: Лепта, 2004. С. 112.

⁶ Докладные записки Совета по делам РПЦ в ЦК КПСС и СМ СССР за 1961 г. // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1844. Л. 19; Докладные записки Совета по делам РПЦ за 1963 г. // Там же. Д. 2042. Л. 147.

мероприятия [следует] проводить церковными руками»⁷. В связи с этим Совет по делам Русской Православной Церкви рекомендовал патриарху Алексию пересмотреть некоторые пункты «Положения об управлении Русской Православной Церкви» 1945 г., приняв поправку об отстранении духовенства от финансово-хозяйственной деятельности в церковных общинах и передаче ее в руки приходских церковных советов.

18 апреля 1961 г. состоялось заседание Священного Синода, по итогам которого было принято решение разграничить обязанности настоятелей и исполнительных органов, освободив священников от участия в хозяйственно-финансовой деятельности общины. 18 июля 1961 г. в Троице-Сергиевой лавре в обстановке секретности прошел Архиерейский Собор. Власти потребовали от патриарха Алексия и Священного Синода так провести Собор, чтобы он единогласно утвердил решение о радикальном реформировании порядка приходского управления⁸. Навязанная Церкви реформа приходского управления, по замыслу ее действительных инициаторов, должна была привести к развалу приходской жизни и подорвать влияние Церкви в обществе. Это осознавали участники Архиерейского Собора, почти все духовенство и ответственные миряне. Но в сложившихся тогда условиях открытое неповиновение властям могло повлечь за собой разгром церковной организации. По этой причине священноначалие не могло рисковать легальным статусом канонической Церкви. Под страхом увольнения на покой и репрессий архиереи были вынуждены подписать заранее подготовленные постановления Собора, ставившие церковную иерархию в униженное положение и отстранявшие ее от реальной церковной власти. Архиерейский Собор 1961 г., утвердив апрельское постановление Священного Синода, обеспечил осуществление приходской реформы, которая возвратила состояние приходского вопроса на уровень 1930-х гг.

Следующий удар хрущевской церковной реформы по благосостоянию духовенства был нанесен в 1962 г. «Ударить по карману» священнослужителей было решено путем перевода их на твердые оклады. Теперь вместо получения своей доли из церковной кружки и оплаты за совершение треб священники стали получать скромную фиксирован-

⁷ Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь и II Ватиканский Собор. С. 115–116.

⁸ Цытин В., прот. История Русской Церкви. 1917–1997. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. С. 393.

«С полуслова понимает нас и откровенно от души все делает в пользу государства...»

ную зарплату независимо от количества совершенных ими богослужений и выполненных треб. Перевод всего духовенства Русской Православной Церкви на твердые оклады состоялся весной 1962 г. Это мероприятие, как и вся приходская реформа, совершалось на основании постановления ЦК КПСС от 13 января 1960 г. Реформа осуществлялась с вынужденного согласия Московской Патриархии. Руководству Совета по делам РПЦ удалось добиться от патриарха Алексея рассылки Епархиальным управлениям письменного указания — «О целесообразности перевода духовенства на твердые оклады» — под предлогом устранения недоразумений между священнослужителями и финансовыми органами в начислении подоходного налога. 2 января 1964 г. ЦК КПСС принял постановление «О мероприятиях по усилению атеистического воспитания населения». В целях выполнения этого постановления ЦК КПСС Совет по делам Русской Православной Церкви разослал уполномоченным Совета циркулярно-инструктивное письмо за подписью В. А. Куроедова.

В ходе реализации хрущевской антирелигиозной кампании испытанию подверглись не только верующие и рядовое духовенство, но и высшее звено священнослужителей — епископат. В условиях нового безбожного натиска на Церковь состояние церковной жизни в каждой епархии напрямую зависело от поведения архиереев, их принципиальной позиции в отстаивании церковных интересов⁹. Проявляли себя они по-разному. Многие епископы оказали достойное сопротивление властям, мужественно защищая церковную жизнь своих епархий, препятствуя закрытию храмов, активизировав деятельность подчиненного духовенства, в то же время игнорируя распоряжения властей. К числу таких можно отнести митрополита Минского (впоследствии Ленинградского) Гурия (Егорова), архиепископов Пензенского и Саранского Феодосия (Погорского), Ивановского и Кинешемского Илариона (Прохорова), Тамбовского и Мичуринского Иннокентия (Зельницкого), епископов Львовского и Тернопольского Палладия (Каминского), Уфимского и Стерлитамакского Никона (Лысенко), Чебоксарского и Чувашского Николая (Федосьева). Классическим примером противостояния властям со стороны церковной иерархии стала борьба архиепископа Ташкентского и Среднеазиатского Ермогена (Голубева) с местным уполномоченным Совета Н. Ф. Ворониче-

⁹ Пономаренко Д., диак. Епископ Стефан (Никитин). М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. С. 212.

вым¹⁰. Но некоторые епископы проявили себя иначе: они беспрекословно выполняли распоряжения уполномоченных Совета, закрывали храмы, увольняли активных священников. Знать о таких архипастырях необходимо, поскольку на их фоне ярче проявляется подвиг достойных. В этой связи рассмотрим биографию и деятельность епископа Иоасафа (Лелюхина), впоследствии ставшего митрополитом Киевским.

Виталий Михайлович Лелюхин родился 28 апреля 1903 г. в с. Дубасище Ельнинского уезда Смоленской губернии. Происходил он из потомственной семьи священнослужителей, о чем сообщил в автобиографии: «Отец мой, деда и прадеды, а также и другие родственники, как по отцу, так и по матери, были лицами духовного звания и занимали различные должности при церкви. Имеются среди родственников псаломщики, диаконы и священники. Дед моего отца о. Стефан Савинский, овдовев, принял монашество и с именем Софрония был иеромонахом Троицкого монастыря в г. Смоленске. Двоюродный брат матери отца был в сане архиепископа и возглавлял в свое время миссию Русской Православной Церкви в Японии (архиепископ Николай Касаткин)»¹¹.

Виталий Лелюхин окончил Вяземское духовное училище и два класса Смоленской духовной семинарии (закрытой в 1918 г.). В 1919 г. поступил в Смоленский университет, где отучился год. В Смоленске Лелюхин, согласно его личным признаниям, был в курсе церковной жизни, имел знакомства со многими духовными лицами, часто посещал Успенский кафедральный собор, прослушал организованные архиепископом Филиппом (Ставицким) пастырские курсы. В 1920 г. В. М. Лелюхин добровольно поступил на службу в Красную армию и до 1922 г. служил в штабе Западного военного округа. В 1925 г. ввиду наступившей безработицы на семейном совете было решено, что Виталий вместе с братом отправятся в Днепропетровск, где проживал их дядя, и устроятся рабочими на местном заводе. Вскоре после переезда братьев Лелюхиных к ним в Днепропетровск вместе с семьей переехал их отец — священник Михаил, впоследствии поступивший на служ-

¹⁰ Подробнее см.: *Марченко А. Н.* Сопrotивление епископата Русской Православной Церкви «хрущевским» гонениям 1958–1964 годов по материалам Совета по делам РПЦ при Совете министров СССР // *Вестник Челябинского государственного университета.* 2015. № 6 (361). История. Вып. 63. С. 117–123.

¹¹ Митрополит Днепропетровский и Запорожский Иоасаф (Лелюхин Виталий Михайлович) // *ГА РФ.* Ф. 6991. Оп. 7. Д. 156. Л. 3.

«С полуслова понимает нас и откровенно от души все делает в пользу государства...»

бу в Вознесенский собор. С 1926 по 1932 г. В. М. Лелюхин работал на днепропетровском заводе, в 1935–1937 гг. заочно учился в харьковском отделении Московского института связи. Получив специальность техника-связиста, работал инспектором технического отдела Днепропетровского областного радиокомитета.

Во время немецкой оккупации в августе 1942 г. В. М. Лелюхин был рукоположен сначала во диакона, затем во иерея. По одним сведениям, он был рукоположен «епископом» Украинской Автокефальной Православной Церкви Геннадием (Шипринкевичем), по другим — подчинялся епископу Днепропетровскому Димитрию (Магану) в юрисдикции автономной УПЦ, находившейся в каноническом общении с Московским Патриархатом¹². Сам он изложил следующую версию: «В священный сан посвящен Преосвященным епископом Димитрием (Маган) 16 августа 1942 г. в сан иерея <...> В расколе не был, но первоначально был в 1941 г. рукоположен архиепископом Георгием Константиновским, который во время оккупации выдал себя за православного епископа, и ему было разрешено рукополагать, но по приезду в Днепропетровск епископа Димитрия выяснилось, что он обновленец»¹³.

Во время оккупации священник Виталий Лелюхин служил в храмах с. Елизарово и с. Широкое Солонянского района Днепропетровской области. После изгнания немецких войск архиепископ Днепропетровский и Запорожский Андрей (Комаров) в 1944 г. присоединил его к Русской Православной Церкви и назначил в с. Лоцманская Каменка для принятия местного храма от украинских автокефалистов. В октябре того же года архиепископ Андрей перевел священника Лелюхина в Благовещенскую церковь г. Днепропетровска, а в январе 1950 г. назначил настоятелем Николаевского молитвенного дома в п. Амур (в городской черте Днепропетровска)¹⁴.

Архиепископ Днепропетровский и Запорожский Андрей (Комаров) умер в июле 1955 г. Временно управляющим епархией был назначен архиепископ Симон (Ивановский), а в ноябре 1955 г. постановлением Священного Синода на Днепропетровскую кафедру был переведен архиепископ

¹² Никитин Д. Н. Иоасаф (Лелюхин Виталий Михайлович) (1903–1966), митрополит Киевский и Галицкий // Православная энциклопедия. М., 2011. Т. 25. С. 196–197.

¹³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 156. Л. 8.

¹⁴ Там же. Л. 4–6.

Черниговский и Нежинский Гурий (Егоров)¹⁵. Архиепископ Гурий, приняв в управление Днепропетровскую и Запорожскую епархию, начал наводить в ней порядок. Одним из его решений стало увольнение секретаря Епархиального управления — настоятеля Троицкого кафедрального собора Днепропетровска протоиерея Виталия Турбина, который, по словам архиепископа, «будучи секретарем, решал многие вопросы, принадлежащие компетенции архиерея»¹⁶. В марте 1957 г. секретарем Днепропетровского епархиального управления был назначен священник Виталий Лелюхин, ранее занимавший в управлении пост казначея. Архиепископ Гурий назвал нового секретаря «хорошо знающим епархию сотрудником».

В 1958 г. в Днепропетровской и Запорожской епархии произошло, по словам архиепископа Гурия, «крупное событие» — 17 августа состоялась хиротония священника Виталия Лелюхина во епископа Сумского и Ахтырского. Для Днепропетровска это стало исключительным событием, так как этот город 40 лет не видел архиерейских хиротоний. Посвящение в сан епископа привлекло в Троицкий кафедральный собор множество народа, присутствовало большое количество духовенства из разных районов епархии¹⁷.

И здесь невольно возникают два вопроса. Первый: как рядовой приходской священник, даже не протоиерей¹⁸, хотя и секретарь правящего архиерея, был хиротонисан во епископа, а через шесть лет, в 1964 г., стал митрополитом Киевским, печально прославившись при этом как самый податливый иерарх Русской Православной Церкви периода хрущевских гонений? Второй вопрос: почему архиепископ Гурий «проглядел» Лелюхина как личность и не воспрепятствовал его хиротонии?

Архивные документы позволяют проследить интерес государственных органов к священнику Виталию Лелюхину. Еще до прибытия

¹⁵ Постановления Священного Синода // Журнал Московской Патриархии (ЖМП). 1955. № 11. С. 3.

¹⁶ Отчет архиепископа Гурия по Днепропетровской епархии за 1956 г. // Государственный архив Днепропетровской области (далее — ГА ДО). Ф. 6464. Оп. 1. Д. 6. Л. 195.

¹⁷ Отчет архиепископа Гурия (Егорова) в Патриархию за 1958 г. // ГА ДО. Ф. 6464. Оп. 2. Д. 43. Л. 10.

¹⁸ В статье Д. Н. Никитина прослеживаются две ошибки: священник Виталий Лелюхин не был возведен в сан протоиерея и не был настоятелем Троицкого кафедрального собора Днепропетровска. См.: *Никитин Д. Н. Иоасаф (Лелюхин Виталий Михайлович)...* С. 196–197.

«С полуслова понимает нас и откровенно от души все делает в пользу государства...»

архиепископа Гурия уполномоченному по Днепропетровской области Ф. П. Агафонову в апреле 1955 г. пришел запрос из Москвы за подписью заместителя председателя Совета по делам Русской Православной Церкви С. К. Бельшева: «Совет просит сообщить Ваше мнение о возможности использования для обслуживания заграничных церковных делегаций, приезжающих в СССР, священника г. Днепропетровска Лелюхина Виталия Михайловича, а также подходит ли он по своим данным для использования его в качестве епископа»¹⁹.

В мае 1955 г. Агафонов ответил на запрос Совета: «Настоящим сообщая, что священник Лелюхин Виталий Михайлович может быть использован для обслуживания заграничных церковных делегаций, приезжающих в СССР. В настоящее время Лелюхин В. М. служит священником Николаевского молитвенного дома в поселке Амур г. Днепропетровска. Кроме того, последние два года по совместительству работает личным секретарем архиепископа Андрея (Комарова. — Д. П.). Проживает он в доме родителей в г. Днепропетровске, неженатый, “целибат”. Из имеющихся документов видно, что его деда и отец служили священниками. Мое мнение — Лелюхин по своим данным может быть использован в качестве епископа»²⁰.

Спустя три года экзарх Украины митрополит Киевский Иоанн (Соколов) рекомендовал Священному Синоду назначить Лелюхина на Сумскую кафедру. На основании этой рекомендации Синод 31 июля 1958 г. принял решение: «На свободную Сумскую кафедру по пострижении в монашество и возведении в сан архимандрита назначить секретаря архиепископа Днепропетровского — священника Лелюхина Виталия Михайловича, с тем, чтобы наречение и хиротония в епископский сан произведены были в г. Киеве»²¹. Указ был выслан митрополиту Иоанну и архиепископу Гурию.

Можно предположить, что Лелюхина «отслеживали» и вели к епископской хиротонии высшие руководители Совета по делам Русской Православной Церкви. Сначала его кандидатуру (как удобную власти)

¹⁹ Информационный отчет уполномоченного по Днепропетровской области за 2-е полугодие 1954 г. // ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1275. Л. 35.

²⁰ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1275. Л. 36.

²¹ Журналы заседаний Священного Синода (14.03.1957–27.06.1959 гг.) // ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 202а. Л. 57–58.

на должность секретаря Днепропетровского епархиального управления могли на месте «порекомендовать» архиепископу Гурию. Не исключено, что о его последующей хиротонии перед патриархом Алексием мог ходатайствовать лично Г. Г. Карпов. В данной ситуации правящий архиерей Днепропетровской и Запорожской епархии всего лишь исполнял волю патриарха. Уполномоченный по Днепропетровской области Я. А. Днепропетровский отмечал, что священник Виталий Лелюхин был хиротонисан во епископа Сумского и Ахтырского «по указанию патриарха Алексия»²².

По всей видимости, наречение и хиротония Лелюхина состоялись в Днепропетровске по причине болезни митрополита Иоанна²³. Все произошло довольно быстро: Лелюхин за четыре дня до своей хиротонии был пострижен архиепископом Гурием в монашество в Тихвинском женском монастыре, наречен Иоасафом и возведен в сан архимандрита. Хиротонию возглавил архиепископ Гурий, ему сослужили архиереи из соседних епархий Восточной Украины — епископ Кировоградский и Николаевский Иннокентий (Леоферов) и епископ Полтавский и Кременчугский Алипий (Хотовицкий). Но самое примечательное во всей этой истории то, что в «Журнале Московской Патриархии» не было опубликовано сообщение о хиротонии Лелюхина во епископа Сумского и Ахтырского. Из 11 епископских хиротоний, совершенных в период с июля 1957 г. по декабрь 1958 г., 10 были отмечены в «Журнале Московской Патриархии», и лишь хиротония Лелюхина не удостоилась такой чести²⁴. Сохранилось слово, произнесенное архиепископом Гури-

²² Информационный отчет уполномоченного по Днепропетровской области за 2-е полугодие 1958 г. // ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1693. Л. 16.

²³ Следует отметить, что епископские хиротонии не всегда совершались в Москве, иногда они происходили на местах. Так, например, пострижение в монашество, наречение и хиротония протоиерея Антония Хотовицкого во епископа Полтавского и Кременчугского по решению Синода должны были быть совершены в Киеве (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 202а. Л. 40). Пострижение протоиерея Антония в монашество с именем Алипий и возведение его в сан архимандрита состоялись в Киево-Печерской лавре 10–11 июня 1958 г. Хиротония же архимандрита Алипия из-за болезни митрополита Киевского Иоанна была совершена в Харькове 15 июня архиепископами Харьковским Стефаном (Проценко), Днепропетровским и Запорожским Гурием (Егоровым), Черниговским Андреем (Сухенко) и епископом Кировоградским Иннокентием (Леоферовым).

²⁴ См.: Наречение и хиротония архимандрита Павла (Гольшева) // ЖМП. 1957. № 7. С. 18–20; Наречение и хиротония архимандрита Поликарпа (Приймака) // ЖМП. 1957. № 8. С. 16–17; Наречение и хиротония архимандрита Иосифа (Савраша) // ЖМП. 1957.

«С полуслова понимает нас и откровенно от души все делает в пользу государства...»

ем в Троицком кафедральном соборе Днепропетровска, но не на самой хиротонии, а вечером этого воскресного дня. Правящий архиерей, не упоминая епископа Иоасафа и не затрагивая его личных качеств, рассказал о таинстве Священства и его значении в Церкви²⁵.

Протоиерей Сергей Никитин (будущий епископ Стефан. — Д. П.), сообщая в письме своей сестре об архиерейской хиротонии архимандрита Иоанна (Вендланда), состоявшейся в декабре 1958 г., поделился впечатлением и от посвящения Виталия Лелюхина во епископы: «Владыка [Гурий], отец Михей и мать Ефросиния (Елизавета Николаевна [Вендланд]) срочно выехали в Москву на хиротонию, и теперь нет больше о. Иоанна: есть владыка Иоанн. Хиротонию совершал сам патриарх в Елоховском соборе. Это событие несравненно более приятное, чем подобное, бывшее в августе в нашем городе»²⁶.

Архиепископ Гурий управлял Днепропетровской и Запорожской епархией три с половиной года до мая 1959 г., после чего определением Священного Синода был назначен на Минскую кафедру с возведением в сан митрополита²⁷. За время управления епархией архиепископом Гурием власти закрыли незначительное количество приходов — не более 16 (из них 6 в Днепропетровской области и 10 в Запорожской). В большинстве случаев это были малоодоходные сельские приходы. Поводом для закрытия послужили отсутствие в течение длительного времени богослужений и постоянных священников и изъятие властями общественных зданий, «захваченных» верующими во время немецко-фашистской оккупации. Верующие в ряде мест оказывали сопротивление закрытию, архиепископ Гурий делал все возможное для сохранения этих приходов.

№ 9. С. 11–14; Наречение и хиротония архимандрита Антония (Блума) // ЖМП. 1958. № 2. С. 10–15; Наречение и хиротония архимандрита Флавиана (Дмитрюка) // ЖМП. 1958. № 4. С. 14–16; Наречение и хиротония архимандрита Феодосия (Погорского) // ЖМП. 1958. № 7. С. 20–23; Наречение и хиротония архимандрита Алипия (Хотовицкого) // ЖМП. 1958. № 8. С. 13–16; Наречение и хиротония архимандрита Иоанна (Вендланда) // ЖМП. 1959. № 2. С. 32–34; Наречение и хиротония архимандрита Никона (Лысенко) // ЖМП. 1959. № 4. С. 12–14; Наречение и хиротония архимандрита Леонида (Полякова) // ЖМП. 1959. № 8. С. 25–28.

²⁵ *Гурий, митр.* Проповеди и беседы // Альфа и Омега. 2005. № 3 (44). С. 89–92 (Беседа в вечер воскресный, Неделя 11-я по Пятидесятнице, 17/VIII 1958 г. в кафедральном соборе г. Днепропетровска в день хиротонии епископа Иоасафа).

²⁶ *Пономаренко Д., диак.* Епископ Стефан (Никитин). С. 211.

²⁷ Определения Священного Синода // ЖМП. 1959. № 6. С. 29.

После перевода архиепископа Гурия в Минск на Днепропетровскую кафедру был назначен епископ Сумской и Ахтырский Иоасаф (Лелюхин). Днепропетровская и Запорожская епархия практически была уничтожена усилиями местных властей и уполномоченных Совета за 2 года правления епископа Иоасафа при его непосредственном участии и попустительстве. Активную роль в уничтожении епархии сыграл уполномоченный по Днепропетровской области Я. А. Днепровский, который вступил в свою должность еще при архиепископе Гурии. Он в отчете за 1959 г. докладывал в Совет, что епископ Иоасаф, приняв епархию, не принимал каких-либо серьезных мер, направленных на пополнение и перемещение кадров священнослужителей с целью укрепления положения Церкви. Во всех случаях назначения или перемещения духовенства епископ Иоасаф советовался с уполномоченным и производил назначения только после согласования с ним. Пользуясь податливостью нового правящего архиерея, Я. А. Днепровский «на основе здоровых деловых отношений» проводил линию по «снижению церковной деятельности». По словам уполномоченного, епископ Иоасаф помогал ему закрывать «самораспадающиеся» приходы на основании указаний Патриархии, прикрепляя маломощные и не имеющие возможности существовать без дотаций Епархиального управления общины к соседним приходам.

Не скрывал епископ Иоасаф от уполномоченного и активных проповедников из числа духовенства епархии. Одним из таковых, по мнению днепровского уполномоченного, был благочинный Синельнического округа священник Н. Н. Аврамов. В беседе с Я. А. Днепровским епископ Иоасаф заявил: «Аврамов в практической работе много проявляет активности по защите религии, он не хочет понять того, что расширить активность церкви нельзя, Аврамов всячески пытается активизировать работу церковников»²⁸. Помимо этого епископ Иоасаф расправлялся с неудобными ему священниками. Так, благочинный Широковского благочиннического округа протоиерей К. В. Платонов противился снятию с регистрации прихода в с. Андреевка и сдаче антимины по указанию правящего архиерея. Последний по совету уполномоченного сократил Широковское благочиние, протоиерея К. В. Платонова оставил рядовым священником в молитвенном доме с. Широкое, а через

²⁸ Информационный отчет уполномоченного по Днепропетровской области за 1959 г. // ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1791. Л. 7.

«С полуслова понимает нас и откровенно от души все делает в пользу государства...»

некоторое время и вовсе уволил его за штат. В 1959 г. епископ Иоасаф, по данным уполномоченного, не дал ни одной рекомендации молодым людям, обращавшимся к нему для поступления в духовные семинарии. Способствовал в этом вопросе епископу его секретарь — священник Константин Стаховский, отказывавший кандидатам на поступление под разными предлогами. Не совершил правящий архиерей ни одного посвящения в духовный сан из числа местных кандидатов.

Осенью 1959 г. от преподавательского состава Днепропетровского государственного университета и учителей местной школы, расположенных рядом с Троицким кафедральным собором, поступили жалобы, что колокольный звон собора мешает проводить занятия в этих учебных заведениях. Инспектор Совета по делам Русской Православной Церкви А. П. Исаев, находившийся в командировке в Днепропетровске, встретился с епископом Иоасафом и поинтересовался, можно ли колокола установить внутри собора. По словам Я. А. Днепропетровского, епископ Иоасаф без колебаний выполнил рекомендации Исаева и через три дня сообщил о перемещении колоколов и прекращении наружного звона. Уполномоченный по Днепропетровской области при помощи епископа Иоасафа в 1959 г. удерживал свободными 36 приходов, препятствуя назначению священников, в целях дальнейшего их закрытия²⁹.

В отчете за 1960 г. Я. А. Днепропетровский докладывал, что епископ Иоасаф согласовывал с ним все принципиальные вопросы церковной деятельности в епархии, сам же уполномоченный давал свое согласие только на те мероприятия, которые были полезны властям (ослабление материальной базы Церкви, снижение религиозной обрядности и др.), и реализовывал их руками самого епископа. Я. А. Днепропетровский сообщил, что он сам лично и с помощью членов комиссии содействия уполномоченным Совета изучал проповедническую деятельность священников, формы и методы работы духовенства среди населения, особенно с молодежью и детьми. За различные нарушения многие священники Днепропетровской епархии были сняты уполномоченным с регистрации и уволены за штат епископом Иоасафом. 4 священника были сняты в 1960 г. уполномоченным с регистрации за произнесение «недозволенных по содержанию проповедей».

Уполномоченный отмечал, что он последовательно проводил мероприятия по сокращению церковной сети, и прежде всего за счет рас-

²⁹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1791. Л. 6–9.

падающихся общин. На 1 января 1959 г. в Днепропетровской области было 177 церквей и молитвенных домов. В течение 1959 г. было снято 22 церковные общины — на 1 января 1960 г. оставалось 155 церквей и молитвенных домов. В 1960 г. были сняты с регистрации 54 храма, из них такие крупные, как Николаевский собор в Днепродзержинске, Преображенский собор в Никополе, Покровский храм в Кривом Роге. В зданиях закрытых церквей были организованы музеи. Таким образом, на 1 января 1961 г. в Днепропетровской области оставался 101 зарегистрированный приход — за 2 года было снято с регистрации 76 приходов. Большинство церковных зданий, занятых церковными общинами в период немецко-фашистской оккупации, возвращались бывшим «владельцам» и использовались под клубы, школы, медицинские учреждения, спортивные залы, мастерские бытового обслуживания и т. п. Вместо изъятых общественных зданий местные власти давали церковным общинам возможность арендовать здания для молитвенных целей.

На 1961 г. уполномоченным было запланировано изучение 50 общин для дальнейшего их снятия с регистрации по причине экономической несостоятельности, продолжительного отсутствия постоянных священников и церковных служб, а также в целях «упорядочения дислокации церквей»³⁰. Количество духовенства за 2 года значительно сократилось: со 177 человек на 1 января 1959 г. до 110 человек на 1 января 1961 г., т. е. уменьшилось на 67 человек³¹. Только в 1960 г. убыло 44 священнослужителя, из них 18 были сняты с регистрации «за нарушения законодательства о культах», при этом двое были лишены сана.

По всей видимости, довольный результатами своей работы Я. А. Днепровский докладывал в Совет о сокращении «густой сети благочиний». Ранее в Днепропетровской области был 21 благочиннический округ, что способствовало более организованному управлению приходским духовенством, а благочинные несомненно активизировали деятельность церквей. По рекомендации днепровского уполномоченного с целью ослабления руководства церквями епископ Иоасаф своим распоряжением от 8 октября 1960 г. установил по области всего 4 благочиния (Днепропетровское, Днепродзержинское, Криворожское и Павлоградское), сократив 17 благочиннических округов. По словам Я. А. Днепровского, была изжита

³⁰ Информационный отчет уполномоченного по Днепропетровской области за 1960 г. // ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1891. Л. 1–9.

³¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1791. Л. 5; Д. 1891. Л. 10.

«С полуслова понимает нас и откровенно от души все делает в пользу государства...»

практика покупки приходами свечей у частных лиц «по дешевке» с целью увеличения церковных доходов. Уполномоченный расценивал это как нарушение советского законодательства о культах, виновников снимал с регистрации, что служило предупреждением для остальных — во второй половине 1960 г. таких случаев, по его данным, не было выявлено.

Давая характеристику своим отношениям с правящим архиереем, Я. А. Днепровский отмечал: «Говоря о деятельности правящего епископа Иоасафа, <...> надо сказать, что Иоасаф полностью служит нашим интересам в отношении церкви. Понимая значение роли правящего епископа в нашей работе, я не на минуту не забываю этого в работе с ним, всегда в рамках возможного направляю его работу так, чтобы через него быть полностью осведомленным в церковной обстановке в области, и беспрепятственно провожу в жизнь все вопросы, касающиеся сдерживания деятельности церковников в нашей области. Он с полуслова понимает нас и откровенно от души все делает в пользу государства»³². Уполномоченный привел пример, когда епископ Иоасаф, даже будучи больным, проявлял инициативу изъятия антиминов из закрытых храмов в целях ускорения передачи церковных зданий государству. Когда же Я. А. Днепровский посвятил правящего архиерея в планы закрытия 50 церковных общин в 1961 г. и сообщил о 30 приходах в порядке согласования, то епископ Иоасаф «без всякого, даже малейшего колебания, с охотой принял это предложение». Когда же речь зашла о снятии с регистрации крупной общины Николаевской (Брянской) церкви в Днепропетровске, то епископ «с веселым настроением» рассказал Я. А. Днепровскому, что эта церковь в 1930-х годах первой была закрыта рабочими завода им. Петровского, где в то время он, Виталий Лелюхин, работал электриком³³.

Днепропетровский уполномоченный в обмен на лояльность и осведомительство епископа Иоасафа пытался покровительствовать последнему — в частности, в начале 1960 г. обратился в Совет с просьбой: «В случае, если патриарх обрушится на епископа Иоасафа за большое количество закрытых церквей и молитвенных домов, поддержать Иоасафа, потому что он все для нас делает, но только боится, чтобы патриарх его не наказал»³⁴. В отчете за 1960 г. Я. А. Днепровский привел методы, с помо-

³² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1891. Л. 14–15.

³³ Там же. Л. 15.

³⁴ Там же. Д. 1791. Л. 17.

щью которых ему удавалось закрывать храмы при содействии правящего архиерея. Во-первых, если приход по какой-либо причине оставался без настоятеля, то на такой приход священник назначался только в том случае, если была «необходимость по каким-либо деловым соображениям». При этом вопрос решался по согласованию с епископом Иоасафом, во всех остальных случаях приходы снимались с регистрации. Во-вторых, частыми были случаи внутрицерковных распрей между священниками и приходскими исполнительными органами. Тогда уполномоченный не реагировал на жалобы священников, а епископ Иоасаф занимал нейтралитет в этом вопросе. Затем церковный актив выживал священника, приход оставался без настоятеля, религиозная жизнь в приходе затухала и в итоге он снимался с регистрации. В-третьих, в ситуации, когда у прихода изымалось в пользу государства занятое верующими во время немецко-фашистской оккупации здание, община пыталась получить разрешение на покупку здания для молитвенных целей, но верующим во всех случаях отказывали. Разрешалась только аренда, но в силу практической невозможности арендовать здание для молитвенных целей приход оставался без здания, священники уходили, община распадалась и в итоге приход также снимался с регистрации. Я. А. Днепровский привел данные на 18 священников, снятых с регистрации, и сообщил, что во всех случаях снятие производилось им после перепроверки данных и с согласия правящего епископа. Далее уполномоченный доложил, что епископ Иоасаф в ответ на свой рапорт в Патриархию по делу священника Владимира Исакова получил резолюцию патриарха Алексия, в которой тот, по мнению Я. А. Днепровского, «гневался» на несправедливое отношение уполномоченного к священникам и сомневался в том, что епископ Иоасаф до конца выяснил действительность обвинения священника Исакова в нарушении советских законов³⁵.

Схожая ситуация сложилась и в Запорожской области. Уполномоченный Е. Н. Сидоренко докладывал в Совет, что за 1959 г. им за различные нарушения были сняты с регистрации 6 священников. При этом Сидоренко отметил, что эти нарушения, на первый взгляд, были следствием «погони духовенства за наживой», но на самом деле являлись организованной формой усиления влияния Церкви, чтобы «закрепить религиозные предрассудки и приостановить начавшийся отход веру-

³⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1891. Л. 18–19, 28.

«С полуслова понимает нас и откровенно от души все делает в пользу государства...»

ющих от церкви». По сведениям запорожского уполномоченного, епископ Иоасаф не имел четких указаний от Патриархии — как поступать с духовенством, снятым с регистрации за нарушения законодательства о культах. Епископ считал, что по прошествии времени от полугода до года священник отбыл свою «меру наказания», и пытался назначить таковых священников на вакантные приходы. «В некоторых случаях, — отмечал Сидоренко, — [епископ Иоасаф] даже настаивал зарегистрировать служителя, снятого некоторое время назад с учета. Получается так — архиерей за нарушения не наказывает, а уполномоченный снимает с регистрации. Значит, епархия и патриархия законов, относящихся к церкви, не обязаны соблюдать?»³⁶

Уполномоченный привел ряд примеров, когда снятые с регистрации за нарушения священники писали жалобы и добивались регистрации, и в этом вопросе им помогали делегации верующих, посещавшие Запорожский облисполком. Сидоренко из своих умозаключений сделал вывод о необходимости введения следующего правила — священнослужитель, снятый уполномоченным Совета с регистрации за нарушения, не должен подлежать регистрации ни в какой области СССР. Только тогда для духовенства наказания, по мнению запорожского уполномоченного, станут реальными и чувствительными. «В настоящее же время, — отметил Сидоренко, — священник, нарушивший законы советской власти, относящиеся к церкви, не очень обеспокоен, так как он получает назначение и проходит регистрацию в другой области»³⁷. Далее уполномоченный привел примеры, когда снятые с регистрации священники Олейников и Скорик жаловались непосредственно патриарху Алексию. При этом Олейников давал следующую оценку епископу Иоасафу: «Он боится уполномоченных, без них ничего не делает, церковь управляет не он, а уполномоченные»³⁸. Патриарх после этого назначил священника Олейникова в Курскую епархию, тем самым, по мнению уполномоченного, «подчеркнув» несогласие с действиями епископа Иоасафа. Примеру священника Олейникова последовал священник Скорик, которому в назначении отказал епископ Иоасаф, согласившись с действиями

³⁶ Информационный отчет уполномоченного по Запорожской области за 1959 г. // ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1794. Л. 2.

³⁷ Там же. Л. 2–3.

³⁸ Там же. Л. 3.

запорожского уполномоченного. Священник Скорик подал жалобу на правящего архиерея патриарху Алексию, и тот затребовал от Днепропетровского епископа объяснений. В конце доклада Сидоренко посетовал на сложившуюся ситуацию, когда епископ Иоасаф, хотя и не поддерживал нарушителей, все же не мог отказать им в назначении по причине отсутствия разъяснений со стороны Патриархии.

В отчете за 1959 г. уполномоченный Сидоренко привел сведения, что за прошедший год «по разным причинам» с одобрения Совета был снят с регистрации 21 приход. Указал он и основания для ликвидации: самороспуск малоодоходных общин, где продолжительное время не было священников и не проводились службы; закрытие общин, не имевших молитвенного здания; две церкви были сняты с регистрации «за ненадобностью, как излишние». Здания снятых с регистрации храмов освобождались от церковного имущества и передавались государству для общественных целей. Как признался уполномоченный, медленное освобождение и передача церковных зданий снижали эффективность его действий, так как верующие успевали подавать жалобы. А это, в свою очередь, становилось препятствием для ликвидации следующих общин, намеченных к закрытию. Запорожский уполномоченный сообщил, что из действующих 79 приходов в 17 не было постоянных священников. Причиной, по его мнению, было то, что Епархиальное управление не располагало достаточным количеством кадров, а большинство общин являлись малоодоходными и находились на грани распада. По этой причине Сидоренко сдерживал регистрацию священников для этих приходов либо в целях объединения их с более мощными общинами, либо для снятия с регистрации этих приходов как распавшихся³⁹.

Духовенства в Запорожской области на 1 января 1960 г. состояло на учете 71 человек: 66 священников и 5 диаконов. Сидоренко отметил, что при архиепископе Гурии на 1 января 1959 г. было 90 человек духовенства. Епископ Иоасаф намеревался принять из других областей 10 священников, но уполномоченный зарегистрировал только двоих. Остальных он отклонил под разными предлогами. По словам Сидоренко, ограничение в регистрации священников стало положительной мерой против активизации религиозных общин. Ушедшие за штат священники периодически писали прошения на имя епископа и получали назначения. Но впослед-

³⁹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1794. Л. 20.

«С полуслова понимает нас и откровенно от души все делает в пользу государства...»

ствии по рекомендации уполномоченного епископ Иоасаф прекратил практику назначения заштатных священников на приходы области.

Сидоренко по итогам 1959 г. отметил, что епископ Иоасаф «внимателен к соображениям уполномоченного» и, если согласился с уполномоченным провести то или иное мероприятие, не меняет своих договоренностей и обязательно проводит их в жизнь. В другом месте отчета запорожский уполномоченный привел сравнение днепропетровских архиереев, выделив в частности, что в сравнении с архиепископом Гурием епископ Иоасаф «более уступчив и прислушивается к мнению уполномоченного серьезно». Новый архиерей ликвидировал в Запорожье резиденцию архиепископа Гурия, согласился со снятием с регистрации в Запорожской области 21 церкви, провел только одну архиерейскую службу в сослужении трех местных священников (архиепископы Симон и Гурий, по сведениям Сидоренко, привлекали на такие службы по 15–20 человек духовенства), отказавшись от встречи с цветами и других почестей⁴⁰.

В закрытии приходов запорожский уполномоченный нередко использовал лояльных власти священников. В частности, в январе 1961 г. он в докладной записке в Совет приводил сведения о запорожском благочинном и настоятеле Покровского собора архимандрите Августине (Шкварко). Последний был благочинным с 1949 г., сана архимандрита удостоился в 1950 г. Годом позже по представлению архиепископа Андрея (Комарова) рассматривался патриархом Алексием как кандидат в епископы, но по причине его отказа возглавить одну из епархий Западной Украины вопрос был отложен. Архимандрит Августин, по словам Сидоренко, пользовался доверием архиепископа Андрея, а после смерти последнего заслужил расположение архиепископа Симона (Ивановского). Архиепископ Гурий, заступив на должность управляющего Днепропетровской и Запорожской епархией, наоборот, с недоверием относился к архимандриту Августину, пытался снять его с должности благочинного и настоятеля Покровского собора. Ситуацию усугубила оплошность Шкварко, когда тот в декабре 1956 г. в день именин архиепископа Гурия преподнес не подарок, а пачку денег в сумме 10 000 рублей, которые правящий архиерей якобы «с обидой» вернул дарителю.

Сидоренко привел сведения, что архимандрит Августин, находясь в «близких отношениях с архиереями», ничего не скрывал и всегда подробно информировал его, как уполномоченного Совета, о деятельности,

⁴⁰ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1794. Л. 22–24.

быте и настроениях правящих епископов. В частности, много ценного благочинный сообщил о действиях архиепископа Симона. Сидоренко отметил лояльность Шкварко советской власти, особенно тот оказывал неоценимую практическую помощь в разоблачении нарушителей советского законодательства о культах. Архимандрит Августин первым из числа благочинных Запорожской области участвовал в привлечении верующих к процессу передачи имущества из закрытых церквей. В итоге на территории Запорожского благочиния в 1959–1960 гг., по сведениям уполномоченного, руками архимандрита Августина была «сокращена церковная сеть на 10 единиц». Сидоренко докладывал: «Во всех этих зданиях он вовремя и без инцидента снял антиминсы и проводил среди верующих такую работу, в результате которой не было и единственного случая сопротивления фанатиков»⁴¹. При этом уполномоченный заметил, что архимандрит Августин порой проявлял излишнюю активность, как, например, в случае закрытия Филипповской церкви в 1960 г., когда он несколько раз в день появлялся в храме, где верующие по его инициативе грузили и перевозили в назначенное место церковное имущество.

Такая чрезмерная активность запорожского благочинного послужила поводом для жалоб верующих. Около шести жалоб было направлено патриарху Алексию, который пересылал их для проверки епископу Иоасафу. Последний, покрывая действия архимандрита Августина, давал положительные отзывы о своем подчиненном. Но, несмотря на эти заключения, патриарх дал указание днепропетровскому архиерею — при первом удобном случае освободить архимандрита Августина от должности благочинного, установив за ним особое наблюдение. Патриархия постоянно требовала от епископа выполнить распоряжение об освобождении Шкварко. Понимая опасность ситуации, епископ Иоасаф поделился с Сидоренко своими предположениями о близости митрополита Ленинградского и Ладожского Гурия (Егорова) к патриарху Алексию. Получая от своих доверенных лиц из Запорожья информацию о положении церквей, митрополит Гурий, будучи постоянным членом Священного Синода, давал отрицательные отзывы о епископе Иоасафе и настаивал на освобождении архимандрита Августина от занимаемой должности. Отметил Сидоренко и сокращение количества благочиний в Запорожской области благодаря

⁴¹ Информационный отчет уполномоченного по Запорожской области за 1960 г. // ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1894. Л. 2.

«С полуслова понимает нас и откровенно от души все делает в пользу государства...»

«усилиям» епископа Иоасафа — из 8 благочиний осталось только 4. При этом Запорожское благочиние под руководством архимандрита Августина включало в себя церкви семи районов области. Уполномоченный отметил, что Шкварко «успешно справлялся» с его поручениями в деле сокращения церковной сети Запорожской области и поэтому снимать архимандрита Августина с должности благочинного и перемещать нецелесообразно исходя из интересов властей. Видимо, исходя из «ценности таких кадров», Сидоренко запросил поддержку Совета: «Прошу Вас принять возможные меры к тому, чтобы патриархия и экзарх патриархии на Украине прекратили бы необоснованные претензии к благочинному Запорожского округа Августину, а одновременно и к епископу Днепропетровскому и Запорожскому Иоасафу, который со мной поддерживает постоянный деловой контакт, воспринимает и проводит в жизнь обоснованные предложения и против полезных законных мероприятий никогда не возражает. То положение, что Шкварко сейчас в неплохих взаимоотношениях с правящим епископом Иоасафом, и он его перед патриархом защищает, создает мне возможность оставить Шкварко благочинным до тех пор, пока он нужен будет в нашей работе»⁴². По всей видимости, при поддержке епископа Иоасафа и запорожского уполномоченного архимандрит Августин (Шкварко) удержался на своих должностях благочинного и настоятеля Покровского собора Запорожья. Более того, в 1964 г. он стал заместителем Почаевской лавры, которую власти пытались закрыть различными способами.

Сидоренко в отчете за 1960 г. сообщил, что в Запорожской области в течение отчетного периода было ликвидировано 27 приходов. При этом денежные средства снятых с регистрации общин, находившиеся на хранении в Госбанке и в сберегательных кассах, а также вырученные при реализации церковного имущества, в общей сумме 850 000 рублей были переданы государству. Общины были сняты с регистрации по следующим причинам: 2 — за нарушения советского законодательства, 6 — по причине отсутствия молитвенного здания, 4 — по заявлениям верующих об отказе от церквей, 4 маломощные общины — в порядке объединения, 11 общин распались и не имели постоянных священников. Если на 1 января 1959 г. в Запорожской области числилось 100 приходов, на 1 января 1960 г. было 79⁴³, то на 1 января 1961 г. оставалось 52 действу-

⁴² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1894. Л. 3–4.

⁴³ Там же. Д. 1794. Л. 19.

ющих храма⁴⁴. Таким образом, за 2 года (1959–1960 гг.) в Запорожской области было снято с регистрации 48 приходов. При этом из оставшихся 52 приходов в 14 не было постоянных священников, богослужения в них не совершались, что создавало угрозу их закрытия. Освободившиеся церковные здания занимались под клубы, библиотеки, школьные спортзалы или использовались для различных хозяйственных нужд. Зарегистрированного духовенства в Запорожской области на 1 января 1961 г. оставался 61 человек: 57 священников и 4 диакона. В целом за 1959–1960 гг. произошло значительное уменьшение числа священнослужителей — на 29 человек. При этом новых посвящений в духовный сан не было. Количество поступлений в духовные учебные заведения упало: в 1960 г. только один поступил в Одесскую духовную семинарию. Запорожский уполномоченный в отчете дал оценку епископу Иоасафу, отметив, что тот проявляет слабую инициативу в активизации церковной деятельности, под разными предлогами отклоняет кандидатуры для поступления в духовные учебные заведения, практически не принимает в свою епархию священнослужителей из западных областей Украины. Сидоренко подчеркнул: «В том случае, если будет в 1961 г. решаться вопрос по сокращению количества епархий на Украине, следовало бы Иоасафа удерживать управляющим епархией в Днепропетровске и далее»⁴⁵.

Докладивал уполномоченный и о своих решительных мерах в отношении запорожских церквей при поддержке епископа Иоасафа: в частности, изымался автотранспорт общин, священникам не разрешалось сопровождать похоронные процессии, были отменены панихиды на кладбищах на Радоницу, под запретом оказался колокольный звон, были запрещены праздничные храмовые трапезы, снятым с регистрации за нарушения священникам отказывали в дальнейшей регистрацию, были ограничены работы по капитальному ремонту храмов, у приходов изымались подсобные помещения и здания. При этом усилилась научно-атеистическая пропаганда: в 1960 г. в Запорожской области существовало 111 лекториев, в которых читали лекции на научно-атеистические темы 130 лекторов и 250 — на естественнонаучные. Всего, по данным уполномоченного, в области было прочитано за год более 17 000 лекций.

⁴⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1894. Л. 15–16.

⁴⁵ Там же. Л. 23.

«С полуслова понимает нас и откровенно от души все делает в пользу государства...»

В 1961 г. в Днепропетровской и Запорожской епархии было снято с регистрации еще 83 прихода: 61 — в Днепропетровской области и 22 — в Запорожской. На 1 января 1962 г. в епархии осталось всего 70 приходов: 40 — в Днепропетровской области⁴⁶ и 30 — в Запорожской⁴⁷. Таким образом, за 3 года (1959–1961 гг.) в Днепропетровской и Запорожской епархии было закрыто 207 приходов или 75 % по отношению к 277 действовавшим при архиепископе Гурии (по состоянию на 1 января 1959 г.).

Не менее болезненным событием помимо закрытия более чем 200 приходов в Днепропетровской и Запорожской епархии стало упразднение Тихвинского женского монастыря в Днепропетровске. Произошло это 5 августа 1959 г. — через 2 месяца после перемещения архиепископа Гурия на Минскую кафедру. 24 июня 1959 г. на имя экзарха Украины митрополита Иоанна (Соколова) поступила телеграмма из Патриархии за подписью митрополита Николая (Ярушевича) о сокращении в 1959 г. 8-ми монастырей и скитов на территории Украинской ССР с последующим размещением монашествующих в других обителях. Патриарший экзарх должен был сообщить об этом решении епархиальным архиереям и с республиканским уполномоченным согласовать места размещения монашествующих указанных монастырей. В этот список входил и женский Тихвинский монастырь в Днепропетровске⁴⁸.

По всей видимости, митрополит Гурий не знал о существовании данной телеграммы в момент ее отправки из Москвы и получения в Киеве 24 июня, так как 4 июня он отбыл в Минск. Но информацию о закрытии Тихвинского монастыря от митрополита Иоанна получил епископ Днепропетровский и Запорожский Иоасаф. Такие же сведения правящий архиерей получил и от уполномоченного Я. А. Днепровского, имевшего на тот момент копию телеграммы из Совета по делам Русской Православной Церкви. Уполномоченный сообщал в Совет: «О том, что правящий епископ прислушивается к нашим советам и не стремится укреплять устои церкви, говорят и такие факты: в июне, когда мною на приеме было устно объявлено Иоасафу о решении по вопросу закрытия

⁴⁶ Информационный отчет уполномоченного по Днепропетровской области за 1961 г. // ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1990. Л. 15.

⁴⁷ Информационный отчет уполномоченного по Запорожской области за 1961 г. // ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1994. Л. 1.

⁴⁸ Документы о деятельности и закрытии Тихвинского женского монастыря в Днепропетровске за 1949–1959 гг. // ГА ДО. Ф. 6464. Оп. 2. Д. 33. Л. 170.

Тихвинского женского монастыря в Днепропетровске, он в веселом тоне заявил: «Давно бы надо было ликвидировать это кодро»⁴⁹.

Имея неприязненное отношение к женской обители в Днепропетровске, епископ Иоасаф все же был вынужден возглавить в монастыре престольный праздник в честь Тихвинской иконы Божией Матери 9 июля 1959 г. По сведениям уполномоченного, на монастырском празднике присутствовало около 3 000 верующих⁵⁰. Менее чем через месяц монастырь был закрыт местными властями. Игуменья Евгения (Волощук), тогда еще монахиня Анастасия, отразила в своих воспоминаниях, что когда утром 5 июня иеромонах Стефан (Никитин) совершал в монастырской церкви проскомидию, неожиданно вошли приехавшие без предупреждения представители епископа Иоасафа (секретарь епархии протоиерей Константин Стаховский, благочинный протоиерей Алексей Жбанчиков, протодиакон Иаков Ильченко). Пройдя в алтарь, они потребовали прервать проскомидию и отказали совершить литургию, объявив, что служба не состоится по причине закрытия монастыря. Стаховский забрал из алтаря антиминос, людей из храма удалили. Епископ Иоасаф представителей монастыря не принял. В Днепропетровском исполкоме им объявили, что обитель закрыта распоряжением патриарха и должна быть освобождена к вечеру текущего дня, потому что в монастыре должен был разместиться интернат и дети уже с утра сидят в вагонах на станции⁵¹.

Днепропетровские руководители обкома партии и облисполкома также рапортовали о закрытии Тихвинского монастыря в ЦК КП Украины и в Совет министров УССР. Они описали, как «отдельные деятели церкви» пытались не допустить ликвидации монастыря. Речь в данном случае шла о митрополите Гурии (Егорове), на тот момент пребывавшем на Минской кафедре. По всей видимости, информация о закрытии монастыря дошла до него с некоторым опозданием. 4 августа 1959 г. митрополит Гурий направил в Днепропетровск иеромонаха Михея (Хархарова) с целью воздействия на епископа Иоасафа, чтобы принудить того подать ходатайство об оставлении Тихвинского женского монастыря. Авторы привели слова иеромонаха Михея, сказанные им якобы в разговоре с протодиаконом Иаковым Ильченко: «Что о себе думает Иоа-

⁴⁹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1791. Л. 8.

⁵⁰ ГА ДО. Ф. 6464. Оп. 2. Д. 33. Л. 184–185.

⁵¹ Пономаренко Д., диак. Епископ Стефан (Никитин). С. 214–215.

«С полуслова понимает нас и откровенно от души все делает в пользу государства...»

саф? Ведь митрополит Украинский Иоанн слишком слаб, вскоре на его место придет митрополит Гурий и тогда спросит [с Иоасафа] за этот монастырь»⁵². В день прибытия иеромонаха Михея в Днепропетровск 4 августа Тихвинский монастырь отмечал храмовый праздник в честь святой Марии Магдалины; в этот же день он встретился с секретарем игумении обители монахиней Анастасией (Волощук), которая, по словам авторов доклада, «пребывала в большом почете» у митрополита Гурия и фактически руководила монастырем. Иеромонах Михей вылетел из Днепропетровска в Минск 5 августа в 15 часов «под сильным впечатлением того, что на этот час монастырь по большей части был ликвидирован». Местные руководители посчитали, что все же иеромонах Михей воздействовал на отдельных монахинь, включая Анастасию (Волощук), так как они не явились своевременно в райисполком 5 августа, куда вызывались на 8 час. 30 мин., а пребывали на литургии, рассчитывая на то, что в монастырский храм как всегда придут в 7 часов утра окрестные верующие.

Областные руководители опасались сопротивления монахинь закрытию обители и потому рекомендовали епископу Иоасафу не участвовать в праздновании храмового праздника Марии Магдалины 4 августа, сославшись на тяжелое состояние здоровья. В то же время епископ должен был направить своего секретаря Стаховского с приказом не начинать литургию, а потом вместе с руководством монастыря прибыть в райисполком. Вместо этого делегация монахинь (до 20 человек) направилась не в исполком, а к правящему архиерею. Но представители местных властей успели переговорить с епископом Иоасафом и подсказали ему объявить монахиням о полученной телеграмме от митрополита Иоанна (Соколова) с распоряжением патриарха Алексия о закрытии Тихвинского монастыря. Епископ Иоасаф не растерялся перед «наступлением монахинь» и твердо сказал им: «Такова воля Божия», благословив их на выполнение распоряжения Патриархии. Прибывшие в райисполком монахини просили: «Дайте нам возможность всем переехать в другой монастырь и дайте нам срок, чтобы мы закончили пост, попросились, письма написали, собрались и забрали свою святыню — иконы с собой». На собрании монахинь в монастырской трапезной, по словам днепропетровских руководителей, руководители Тихвинской обители

⁵² ГА ДО. Ф. 6464. Оп. 2. Д. 33. Л. 205.

в лице игумении Руфины (Шулан) и секретаря монахини Анастасии (Волощук) молчали. В то же время некоторые насельницы высказались за отселение из монастыря. В частности, монахиня Вера (Перевязко) якобы заявила: «Мне уже 76 лет, я имею угол в Чечеливке. Если иконы — нашу святыню — представители власти не изымают, а отдают в собор, то и нам в монастыре делать нечего, отправляйте меня первой. Спасибо власти и всем за чуткое отношение к нам, старухам, за помощь...». Аналогично, со слов руководителей местных властей, высказалась и монахиня Анастасия (Мирошниченко): «Мне 63 года, я получаю благодаря советской власти 600 рублей пенсии, у меня есть купленная комната в г. Днепропетровске и я тоже благодарю, что нам помогают и по-человечески к нам относятся. Пускай дети будут вместо нас учиться. Мы не против того, чтобы здесь снова была школа...»⁵³.

По данным уполномоченного, на все мероприятия по эвакуации монахинь Тихвинского женского монастыря было израсходовано 154 000 рублей епархиальных средств. Епископ Иоасаф через бухгалтера Епархиального управления выдал каждой монахине единовременное пособие в размере от 400 до 1 500 рублей (материальная помощь была оказана на сумму 57 000 рублей), а также оплатил транспортные расходы⁵⁴. По рассказу очевидицы событий игумении Евгении (Волощук), железнодорожные билеты для иногородних монахинь до названного ими пункта назначения купили на изъятые монастырские деньги. Данный пример лишний раз подтвердил принцип, заявленный Советом по делам Русской Православной Церкви своим уполномоченным на местах: для уничтожения Церкви, по возможности, делать все «руками самих церковников».

Не обошлась эта операция без использования спецслужб, так как одним из основных объектов гонения стали православные монастыри — «рассадники религиозного фанатизма», по выражению оперативников КГБ УССР. В монастырях сотрудники КГБ видели «концентрацию церковно-кликушеского элемента и приверженцев ИПЦ», «распространение фанатизма через схимников, затворников и “сестер духовных”», открытие нелегальных курсов для подготовки ко вступлению в семинарии. Схема работы по «беспроblemному» закрытию женских монастырей была типичной в арсенале чекистов: агентура отслеживала все процессы в мо-

⁵³ ГА ДО. Ф. 6464. Оп. 2. Д. 33. Л. 205–206.

⁵⁴ Там же. Л. 194.

«С полуслова понимает нас и откровенно от души все делает в пользу государства...»

настыре, оперработники проводили профилактические беседы с монахинями, партийно-советские работники вели «воспитательную работу». В результате таких мероприятий психологически подавленные и запуганные монахини в большинстве своем «безропотно и положительно» воспринимали решение о закрытии монастыря. Официальные материалы КГБ УССР по закрытию Тихвинского женского монастыря подтверждают это: по монашествующим велось 14 дел-формуляров, 17 предварительных агентурных разработок, имелось 7 негласных источников УМГБ — УКГБ. При подготовке закрытия монастыря в соответствии с постановлением Совета министров УССР от 17 июня 1959 г. использовалось 15 агентов из числа сестер обители и епархиального духовенства. В день закрытия в ограде монастыря работали 5 агентов, которые уговаривали сестер спокойно выехать, 2 оперработника работали среди грузчиков⁵⁵.

Таким образом, усилиями местных властей и спецорганов при непосредственной поддержке епископа Иоасафа и его «сподручных» священнослужителей была закрыта единственная обитель в Днепропетровской и Запорожской епархии — Тихвинский женский монастырь, который заботами архиепископа Гурия возрастал в годы его пребывания на Днепропетровской кафедре экономически и духовно. При всем своем желании митрополит Минский и Белорусский Гурий не смог повлиять на ход событий тех дней в силу объективных причин — решение было принято в Москве, а на месте не нашлось достойных защитников. Сам патриарх Алексей на встрече с председателем Совета по делам РПЦ В. А. Куроедовым 11 марта 1960 г., отмечая допущение грубых ошибок при закрытии ряда монастырей, заявил, что при ликвидации Днепропетровского монастыря применялись насильственные меры, монашествующих «просто выкидывали из зданий без всякого предоставления жилплощади»⁵⁶.

Дальнейшая судьба епископа Иоасафа (Лелюхина) была следующей: его кандидатуру рассматривали на пост экзарха Украины. 21 августа 1961 г. по запросу уполномоченного по УССР Г. П. Пинчука уполномоченный по Днепропетровской области Я. А. Днепровский направил в Совет характеристику на епископа Иоасафа, в которой было указано:

⁵⁵ Веденеев Д. В. Атеисты в мундирах. Советские спецслужбы и религиозная сфера Украины. М.: Алгоритм, 2016. С. 247–249.

⁵⁶ Записи бесед председателя и членов Совета по делам РПЦ с патриархом, духовенством и др. лицами // ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 284. Л. 3.

«За время работы управляющим епархией, а также и раньше, показал себя всесторонне положительно, работает в нашу пользу безотказно. Не было ни одного случая возражений против проводимых нами мероприятий по сокращению деятельности церкви, наоборот, во многих случаях проявляет личную инициативу по закрытию приходов, расстановке в нашу пользу духовенства, церковного актива, сокращению транспортных средств и т. д. За время его работы управляющим в Днепропетровской епархии с его согласия снято с регистрации 114 приходов из 177 приходов, в настоящее время осталось 63 прихода. По моему совету он постоянно ведет наблюдение за духовенством и о всех, кто проявляет в чем-либо недовольство против проводимых мероприятий в нашу пользу, информирует меня для принятия мер, а где ему удобно, под благовидными предложениями принимает личные меры воздействия вплоть до увольнения за штат и т. д. <...> В обращении прост, в разговорах откровенный, по всем вопросам церковной жизни рассказывает запросто, открыто, работать с ним очень легко. За свою полезную работу с нами вполне заслуживает доверия на выдвижение его на епархию, где еще сохранилось много приходов, он быстро наведет порядок. А если понадобится, то он может быть ценнейшим экзархом Украины, на него по всем вопросам церковной жизни в нашу пользу можно смело положиться. Свою преданность нам он доказал на практической с нами работе как в бытность епископа, так и до этого, когда он был рядовым священником»⁵⁷.

В августе 1961 г. епископ Иоасаф был назначен управляющим Винницкой епархией. Уполномоченный по Винницкой области Куликов в отчете за 1961 г. докладывал в Совет о том, что его взаимоотношения с правящим архиереем нормальные и деловые, епископ Иоасаф выполнял все рекомендации уполномоченного, нарушивших законодательство священников запрещал и выводил за штат, по своей инициативе предлагал закрывать затухающие приходы и близко расположенные друг к другу церкви⁵⁸.

В октябре винницкий уполномоченный докладывал Куроедову, что Браиловский Троицкий женский монастырь «самораспался», все монахини добровольно выехали из монастыря к родственникам и знакомым. При-

⁵⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 156. Л. 11–12.

⁵⁸ Информационный отчет уполномоченного по Винницкой области за 1961 г. // ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1988. Л. 16.

«С полуслова понимает нас и откровенно от души все делает в пользу государства...»

чинами распада, по мнению Куликова, стали неподобающее поведение руководителей обители, присвоение монастырских доходов, издевательства над монашествующими. Уполномоченный отметил, что епископ Иоасаф способствовал распаду монастыря: «Он неоднократно выезжал туда с этой целью, и в тех случаях, когда приезжали к нему монашествующие с жалобами, то он давал соответствующие разъяснения в нашу пользу»⁵⁹. В отчете за 1962 г. винницкий уполномоченный привел сведения, что епископ Иоасаф содействовал объединению общин Преображенского кафедрального собора Винницы и храма Рождества Богородицы. В связи с закрытием Преображенского собора статус кафедрального перешел к храму Рождества Богородицы. Таким образом, по словам Куликова, состоялся «перевод кафедрального собора из центра города на окраину»⁶⁰.

По всей видимости, «достижения» епископа Иоасафа на Винницкой кафедре после разгрома Днепропетровской и Запорожской способствовали его дальнейшему продвижению в церковной иерархии. В апреле 1962 г. уполномоченный по УССР Пинчук, давая нелицеприятную характеристику Патриаршему экзарху митрополиту Иоанну (Соколову), рекомендовал Куроедову: «Можно согласиться с заменой экзарха Украины, но лицом еще более послушным и деятельным, в частности в вопросах борьбы с унией в западных областях. Таким лицом мог бы быть, по нашему мнению, епископ Винницкий Иоасаф (Лелюхин)»⁶¹. В конце концов, мысль о назначении Лелюхина экзархом удалось навязать и патриарху Алексию. 2 апреля 1964 г. он писал председателю Совета Куроедову: «Вопрос о преемнике м[итрополита] Иоанна, видимо, успокоил. Я ему в письме моем, приложенном к указу Синода писал: "...Я уверен, что е[пископ] Иоасаф является наиболее подходящим преемником Вашим из всех возможных кандидатов на этот пост. А кто мог бы быть кандидатом? 1. Митр[ополит] Гурий? Но он болезненный, если не совсем больной, каким он оказался на Ленингр[адской] кафедре. 2. М[итрополит] Борис (Вик. — Д. П.)? Но он только что перенес едва не смертельную болезнь и теперь еще не совсем оправился от нее.

⁵⁹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1988. Л. 32.

⁶⁰ Информационный отчет уполномоченного по Винницкой области за 1962 г. // ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 2087. Л. 13.

⁶¹ Информационный отчет уполномоченного по Украинской ССР за 1961 г. // ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1987. Л. 59.

3. М[итрополит] Виктор (Святин. — Д. П.)? Едва ли на новом месте, в незнакомых ему украинских условиях он смог бы удовлетворить новым условиям данного места. А кто еще? Неужели м[итрополит] Нектарий (Григорьев. — Д. П.) или б[ывший] Львовский а[рхиепископ] Палладий (Каминский. — Д. П.)? А Пр[еосвященный] Иоасаф (Лелюхин. — Д. П.) — хорошо Вам известный и, что очень важно, преданный Вам — таким образом, оказался наиболее приемлемым кандидатом. И мы на его кандидатуре остановились”. Простите за подробное письмо. Сердечно Вас почитающий П[атриарх] Алексей»⁶². Патриарх в письме митрополиту Иоанну выразился «хорошо Вам известный» и «преданный Вам» по той причине, что именно экзарх Украины рекомендовал в 1958 г. священника Виталия Лелюхина на пост епископа Сумского и Ахтырского⁶³.

30 марта 1964 г. на заседании Священного Синода было рассмотрено прошение митрополита Киевского Иоанна (Соколова), который просил освободить его от должности Патриаршего экзарха по состоянию здоровья⁶⁴. Синод удовлетворил просьбу митрополита Иоанна и выразил ему «чувство братской признательности за его многолетнее беспорочное усердное служение Церкви Христовой», назначив персональную пенсию в 1 000 рублей. На том же заседании архиепископ Винницкий Иоасаф был назначен митрополитом Киевским и Галицким, Патриаршим экзархом Украины, постоянным членом Священного Синода⁶⁵.

Архиепископ Ермоген (Голубев) в известном открытом письме на имя патриарха Алексия подверг критике незаслуженное повышение епископа Иоасафа (Лелюхина): «30 марта 1964 г. Киевским митрополитом и постоянным членом Синода был назначен епископ Винницкий Иоасаф (Лелюхин), несмотря на то, что вся церковная деятельность этого иерарха была противопоказанием к назначению его на эти высокие посты. До архиерейской хиротонии он **3 раза был рукополагаем**

⁶² Письмо патриарха Алексия В. А. Куроедову от 2 апреля 1964 г. // Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР (1945–1970 гг.): в 2 т. М.: РОССПЭН, 2009. Т. 2. С. 436–437.

⁶³ В статье Д. Н. Никитина прослеживается еще одна ошибка: слова «хорошо Вам известный...» адресованы не председателю Совета В. А. Куроедову, а митрополиту Иоанну (Соколову). См.: *Никитин Д. Н. Иоасаф (Лелюхин Виталий Михайлович)...* С. 196–197.

⁶⁴ Письма патриарха Алексия I... С. 437.

⁶⁵ Определения Священного Синода // ЖМП. 1964. № 5. С. 7.

«С полуслова понимает нас и откровенно от души все делает в пользу государства...»

во священника (здесь и далее выделено в тексте. — *Д. П.*): первый раз в обновленческом расколе, второй раз во время гитлеровской оккупации Украины епископом Геннадием, юрисдикции еп[ископа] Поликарпа Сикорского и третий раз архиепископом Андреем (Комаровым). Будучи хиротонисан во епископа Сумского, способствовал закрытию епархии. Будучи, по закрытии епархии, перемещен на кафедру епископа Днепропетровского и Запорожского, принял епархию с **286 действующими приходами** и, будучи через непродолжительное время перемещен на Винницкую кафедру, оставил в Днепропетровской епархии **менее сорока приходов** (в этой справке архиепископ Ермоген не учел приходы Запорожской области. — *Д. П.*), а в Виннице через очень короткое время закрыт был кафедральный собор»⁶⁶.

Несмотря на столь высокое звание, митрополит Иоасаф не пользовался любовью и уважением у духовенства и верующих. Простые киевляне в 1965 г. написали «слезное письмо» на имя председателя Совета по делам РПЦ В. А. Куроедова. В письме они обратились со следующими словами и просьбами: «В прошлом году к нам назначили нового митрополита Киевского Иоасафа, он же является и экзархом Украины. Необходимо признать должное, что в истории Русской Церкви Киевская епархия на своей кафедре не имела еще такого убогого, бездарного, не имеющего ни вида, ни доброты, ни других каких-либо положительных качеств, какими обладает наш бездарный горе-митрополит Иоасаф (подчеркнуто в оригинале документа. — *Д. П.*) с его назначением на древнюю Киевскую кафедру. Митрополиты Киевские в свое время именовались митрополитами Киевскими и всея Руси. Киевская кафедра по своему праву вполне достойна иметь у себя таких духовных руководителей, как митрополит Пимен (Извеков. — *Д. П.*), митрополит Никодим (Ротов. — *Д. П.*), митрополит Гурий (Егоров. — *Д. П.*), архиепископ Калужский Ермоген (Голубев. — *Д. П.*), архиепископ Пермский Леонид (Поляков. — *Д. П.*) и много других имеется у нас архиереев, более достойных убогого, хилого митрополита Иоасафа. Умоляюще просим Вас назначить в Киев вместо митрополита Иоасафа кого-либо другого по Вашему усмотрению. Пошел второй год по назначении к нам митрополита Иоасафа. Первое время мы терпеливо молчали, думали, авось привыкнем и примиримся с новым на-

⁶⁶ *Ермоген (Голубев), архиеп.* К 50-летию восстановления Патриаршества: исторически-каноническая и юридическая справка // Вестник РСХД. Париж, 1967. № 86. С. 74.

значением, но чем дальше, тем больше разгорается наше неуважение и антипатия к нему. Умоляюще, слезно просим Вас, воздействуйте на патриарха Алексия о назначении к нам другого митрополита»⁶⁷.

Относительно митрополита Иоасафа (Лелюхина) существует версия, что власти продвигали его на высшую ступень иерархии, поскольку патриарх Алексий находился уже в преклонном возрасте и был болен. Епископ Иоасаф в частной беседе с монахиней Анастасией (Волощук) предлагал последней: «Иди ко мне, я через пару недель буду Киевским. <...> А потом еще буду в Москве патриархом». Позже она, будучи уже игуменией Евгенией, отмечала в своих воспоминаниях: «Значит, ему сулили большее, и он это знал. И патриарх ведь не мог приостановить такое бесчиние!.. При помощи гражданской власти он на место экзарха Иоанна встал. Все ужаснулись тогда: “Боже, что же делается!?” Но не долго был он в Киеве — умер быстро, а молодой был...»⁶⁸. Митрополит Иоасаф пробыл на Киевской кафедре всего лишь два года, скоропостижно скончавшись 24 апреля 1966 г. в возрасте 62 лет. Его преемником на посту экзарха стал архиепископ Филарет (Денисенко).

Таким образом, архивные документы убедительно свидетельствуют, что в годы хрущевских гонений епископ Иоасаф (Лелюхин) активно сотрудничал с представителями советской власти. К епископской хиротонии его вели высшие руководители Совета по делам Русской Православной Церкви (возможно, и спецслужбы), т. к. будучи еще рядовым священником он выполнял их задания. Свое дело Лелюхин продолжил, став епископом: сначала он способствовал ликвидации Сумской епархии, затем «утробил» (по выражению митрополита Гурия) Днепропетровскую и Запорожскую, в Винницкой епархии был причастен к закрытию кафедрального собора и женского монастыря. Все уполномоченные единодушно отмечали, что епископ Иоасаф понимал их с полуслова, был абсолютно преданным, полностью служил интересам государства в отношении Церкви, не возражал против закрытия храмов и снятия с регистрации священников и т. д. За все эти «заслуги» власти способствовали его назначению на должность митрополита Киевского, экзарха Украины. Митрополит Иоасаф претендовал на пост Первосвященителя Русской Православной Церкви, но в итоге не пережил патриарха Алексия.

⁶⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 156. Л. 24–26.

⁶⁸ Пономаренко Д., диак. Епископ Стефан (Никитин). С. 800.

Митрополит Иоасаф (Лелюхин)

Хиротония архимандрита Иоасафа (Лелюхина) во епископа Сумского и Ахтырского в днепропетровском кафедральном соборе. 17 августа 1958 г. Фотография из личного архива прот. Валерия Бояринцева (Крым, г. Алупка)

«С полуслова понимает нас и откровенно от души все делает в пользу государства...»

Источники

1. Государственный архив Днепропетровской области (ГА ДО). Ф. 6464. Оп. 1. Д. 6; Оп. 2. Д. 33, 43.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1275, 1693, 1791, 1794, 1844, 1891, 1894, 1987, 1988, 1990, 1994, 2042, 2087; Оп. 2. Д. 202а, 284; Оп. 7. Д. 156.
3. *Гурий, митр. Симферопольский и Крымский*. Проповеди и беседы // Альфа и Омега. 2005. № 3 (44). С. 87–95.
4. *Ермоген (Голубев), архиеп.* К 50-летию восстановления Патриаршества: исторически-каноническая и юридическая справка // Вестник русского студенческого христианского движения. Париж, 1967. № 86. С. 66–80.
5. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1988). М., 1986. Т. 9 (1956–1960).
6. Наречение и хиротония архимандрита Алипия (Хотовицкого) // Журнал Московской Патриархии. 1958. № 8. С. 13–16.
7. Наречение и хиротония архимандрита Антония (Блума) // Журнал Московской Патриархии. 1958. № 2. С. 10–15.
8. Наречение и хиротония архимандрита Иоанна (Вендланда) // Журнал Московской Патриархии. 1959. № 2. С. 32–34.
9. Наречение и хиротония архимандрита Иосифа (Савраша) // Журнал Московской Патриархии. 1957. № 9. С. 11–14.
10. Наречение и хиротония архимандрита Леонида (Полякова) // Журнал Московской Патриархии. 1959. № 8. С. 25–28
11. Наречение и хиротония архимандрита Никона (Лысенко) // Журнал Московской Патриархии. 1959. № 4. С. 12–14.
12. Наречение и хиротония архимандрита Павла (Гольшева) // Журнал Московской Патриархии. 1957. № 7. С. 18–20.
13. Наречение и хиротония архимандрита Поликарпа (Приймака) // Журнал Московской Патриархии. 1957. № 8. С. 16–17.
14. Наречение и хиротония архимандрита Феодосия (Погорского) // Журнал Московской Патриархии. 1958. № 7. С. 20–23.
15. Наречение и хиротония архимандрита Флавиана (Дмитрюка) // Журнал Московской Патриархии. 1958. № 4. С. 14–16.
16. Определения Священного Синода // Журнал Московской Патриархии. 1964. № 5. С. 7.
17. Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР (1945–1970 гг.): в 2 т. М.: РОССПЭН, 2009. Т. 2.

Д. В. Павлов

18. Постановления Священного Синода // Журнал Московской Патриархии. 1955. № 11. С. 3.

Литература

1. *Васильева О. Ю.* Русская Православная Церковь и II Ватиканский Собор. М.: Лепта, 2004.
2. *Веденеев Д. В.* Атеисты в мундирах. Советские спецслужбы и религиозная сфера Украины. М.: Алгоритм, 2016.
3. *Марченко А. Н.* Сопротивление епископата Русской Православной Церкви «хрущевским» гонениям 1958–1964 годов по материалам Совета по делам РПЦ при Совете министров СССР // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 6 (361). История. Вып. 63. С. 117–123.
4. *Марченко А., прот.* Религиозная политика советского государства в годы правления Н. С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР. М.: Издательство Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2010.
5. *Никитин Д. Н.* Иоасаф (Лелюхин Виталий Михайлович) (1903–1966), митрополит Киевский и Галицкий // Православная энциклопедия. М., 2011. Т. 25. С. 196–197.
6. *Пономаренко Д., диак.* Епископ Стефан (Никитин). М.: Изд-во ПСТГУ, 2010.
7. *Цыпин В., прот.* История Русской Церкви. 1917–1997. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997.
8. *Чумаченко Т. А.* Государство, Православная Церковь, верующие. 1941–1961 гг. М., 1999.
9. *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М.: Изд-во Крутицкого подворья, 1999.

Dmitry V. Pavlov

“HE UNDERSTANDS US PERFECTLY AND FRANKLY DOES EVERYTHING IN FAVOR OF THE STATE...”: METROPOLITAN JOASAPH (LELYUKHIN) — THE FAILED PATRIARCH OF THE KHRUSHCHEV PERSECUTION ERA

Abstract. This article explores the archbishop’s ministry of Metropolitan Joasaph (Lelyukhin) from his Episcopal consecration to the position of Metropolitan of Kiev, the Exarch of Ukraine and also the consequences of his ministry in various dioceses. In the course of the study, a number of documents of the State Archives of the Russian Federation (Stock 6991) and the Dnepropetrovsk region (Stock 6464) were studied: the personal file of Metropolitan

«С полуслова понимает нас и откровенно от души все делает в пользу государства...»

Joasaph (Lelyukhin), reports of the authorized representatives of the Dnepropetrovsk, Sumy, Zaporozhye and Vinnitsa regions addressed to the Council for the Russian Orthodox Church Affairs, as well as their correspondence with local Soviet and Party authorities, statistics on the closure of churches and monasteries, etc. Most of the archival documents are introduced into scientific circulation for the first time. Moreover, the journals of meetings and resolutions of the Holy Synod, along with the correspondence of Patriarch Alexy with the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church, and publications in the Journal of the Moscow Patriarchate have been additionally investigated. The biography of V. M. Lelyukhin, and several priesthood ordinations of him (including invalid ones), together with his ministry as a priest in Dnepropetrovsk are also considered. The circumstances of his consecration as bishop of Sumy and Akhtyrsk performed by the Archbishop of Dnepropetrovsk and Zaporozhye Guriy (Egorov) are being clarified. The author analyzes the characteristics given by the authorized representatives of the Council for the Russian Orthodox Church Affairs with regard to Bishop Joasaph as the manager of the Sumy, Dnepropetrovsk-Zaporozhye and Vinnitsa dioceses. Assessing the activity of V. M. Lelyukhin, the author uses opinions of various representatives of the church — bishops, priests, monks and ordinary believers. It turns out that V. M. Lelyukhin had served the interests of the Soviet authorities even before the Episcopal ordination, after which he continued to carry out their tasks in the rank of bishop. The apogee of Bishop Joasaph's ministry was his appointment as Metropolitan of Kiev, Exarch of Ukraine — this decision was imposed on Patriarch Alexy by the top leaders of the Council for the Russian Orthodox Church Affairs. Their plans included further advancement of Metropolitan Joasaph to the Patriarchal post, but God's Providence decreed in a different way.

Keywords: *Russian Orthodox Church, Patriarch Alexy, Metropolitan of Kiev John (Sokolov), Archbishop Guriy (Egorov), church-state relations, “Khrushchev persecution”, anti-religious campaign, Council for the Russian Orthodox Church, Commissioner of the Council, Dnepropetrovsk and Zaporozhye Diocese, Tikhvin Monastery, Priest Vitaly Lelyukhin, Bishop / Metropolitan Joasaph (Lelyukhin).*

Citation. Pavlov D. V. «S poluslova ponimaet nas i otkrovenno ot dushi vse delaet v pol'zu gosudarstva...»: mitropolit Ioasaf (Lelyukhin) — nesostoiavshiisia patriarkh epokhi khrushchevskikh gonanii [“He Understands Us Perfectly and Frankly Does Everything in Favor of the State...”: Metropolitan Joasaph (Lelyukhin) — the Failed Patriarch of the Era of the Khrushchev Persecution]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2020, no. 2 (30), pp. 226–265. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10211

About the author. Pavlov Dmitry Vladimirovich — Master of Theology, specialist of the Department of Contemporary History of the Russian Orthodox Church of St. Tikhon's Orthodox University (Russia, Moscow). *E-mail:* d.v.pavlov_77@mail.ru

Submitted on 17 December, 2019

Accepted on 14 February, 2020

References

1. Chumachenko T. A. *Gosudarstvo, Pravoslavnaia Tserkov', veruushchie. 1941–1961 gg.* [State, Orthodox Church, Believers]. Moscow, 1999.
2. Ermogen (Golubev), arkhiep. K 50-letiiu vosstanovleniia Patriarshestva: istoricheskii-kanonicheskaiia i iuridicheskaiia spravka [To the 50-th Anniversary of the Restoration of the Patriarchate: Historical-Canonical and Legal Information]. *Vestnik russkogo studencheskogo khristianskogo dvizheniia — Bulletin of the Russian Student Christian Movement*, 1967, no. 86, pp. 66–80.
3. Gurii, mitropolit Simferopol'skii i Krymskii. Propovedi i besedy [Guriy, Metropolitan of Simferopol and the Crimea. Sermons and Conversations]. *Al'fa i Omega — Alpha and Omega*, 2005, no. 3 (44), pp. 87–95.
4. Marchenko A. N. Soprotivlenie episkopata Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi «khrushchevskim» goneniiam 1958–1964 godov po materialam Soveta po delam RPTs pri Sovete Ministrov SSSR [Resistance of the Episcopate of the Russian Orthodox Church to the “Khrushchev's Persecution” of 1958–1964 Based on Materials from the Council for the ROC under the Council of Ministers of the USSR]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2015, no. 6 (361), Istoriiia [History], issue 63, pp. 117–123.
5. Marchenko A., prot. *Religioznaia politika sovetского gosudarstva v gody pravleniia N. S. Khrushcheva i eie vliianie na tserkovnuiu zhizn' v SSSR* [The Religious Policy of the Soviet State during the Reign of N. S. Khrushchev and Its Influence on Church Life in the USSR]. Moscow, 2010.
6. Narechenie i khirotoniia arkhimandrita Alipii (Khotovitskogo) [The Nomination and Consecration of Archimandrite Alipius (Khotovitsky)]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii — Journal of the Moscow Patriarchate*, 1958, no. 8, pp. 13–16.
7. Narechenie i khirotoniia arkhimandrita Antonii (Bluma) [The Nomination and Consecration of Archimandrite Anthony (Bloom)]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii — Journal of the Moscow Patriarchate*, 1958, no. 2, pp. 10–15.
8. Narechenie i khirotoniia arkhimandrita Feodosiia (Pogorskogo) [The Nomination and Consecration of Archimandrite Theodosius (Pogorsky)]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii — Journal of the Moscow Patriarchate*, 1958, no. 7, pp. 20–23.
9. Narechenie i khirotoniia arkhimandrita Flaviana (Dmitriuka) [The Nomination and Consecration of Archimandrite Flavian (Dmitriyuk)]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii — Journal of the Moscow Patriarchate*, 1958, no. 4, pp. 14–16.
10. Narechenie i khirotoniia arkhimandrita Ioanna (Vendlanda) [The Nomination and Consecration of Archimandrite John (Wendland)]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii — Journal of the Moscow Patriarchate*, 1959, no. 2, pp. 32–34.
11. Narechenie i khirotoniia arkhimandrita Iosifa (Savrasha) [The Nomination and Consecration of Archimandrite Joseph (Savrash)]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii — Journal of the Moscow Patriarchate*, 1957, no. 9, pp. 11–14.
12. Narechenie i khirotoniia arkhimandrita Leonida (Poliakova) [The Nomination and Consecration of Archimandrite Leonid (Polyakov)]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii — Journal of the Moscow Patriarchate*, 1958, no. 8, pp. 25–28.

«С полуслова понимает нас и откровенно от души все делает в пользу государства...»

13. Narechenie i khirotoniia arkhimandrita Nikona (Lysenko) [The Nomination and Consecration of Archimandrite Nikon (Lysenko)]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii — Journal of the Moscow Patriarchate*, 1959, no. 4, pp. 12–14.
14. Narechenie i khirotoniia arkhimandrita Pavla (Golysheva) [The Nomination and Consecration of Archimandrite Paul (Golyshev)]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii — Journal of the Moscow Patriarchate*, 1957, no. 7, pp. 18–20.
15. Narechenie i khirotoniia arkhimandrita Polikarpa (Priimaka) [The Nomination and Consecration of Archimandrite Polycarp (Priymak)]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii — Journal of the Moscow Patriarchate*, 1957, no. 8, pp. 16–17.
16. Nikitin D. N. Ioasaf (Leliukhin Vitalii Mikhailovich) (1903–1966), mitropolit Kievskii i Galitskii [Joasaf (Lelyukhin Vitaliy Mikhailovich) (1903–1966), Metropolitan of Kiev and Galicia]. *Pravoslavnaia entsiklopediia — Orthodox Encyclopaedia*. Moscow, 2011, vol. 25, pp. 196–197.
17. Opredeleniia Sviashchennogo Sinoda [Acts of the Holy Synod]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii — Journal of the Moscow Patriarchate*, 1964, no. 5, p. 7.
18. Pis'ma Patriarkha Aleksii I v Sovet po delam Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi pri Sovete Narodnykh komissarov — Sovete Ministrov SSSR (1945–1970 gg.) [Letters from Patriarch Alexy I to the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of People's Commissars — the Council of Ministers of the USSR (1945–1970)]. Moscow, 2009, vol. 2.
19. Ponomarenko D., diak. *Episkop Stefan (Nikitin)* [Bishop Stephen (Nikitin)]. Moscow, 2010.
20. Postanovleniia Sviashchennogo Sinoda [Decisions of the Holy Synod]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii — Journal of the Moscow Patriarchate*, 1955, no. 11, p. 3.
21. Shkarovsky M. V. *Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' pri Staline i Khrushcheve (gosudarstvenno-tserkovnye otnosheniia v SSSR v 1939–1964 gg.)* [The Russian Orthodox Church under Stalin and Khrushchev (State-Church Relations in the USSR in 1939–1964)]. Moscow, 1999.
22. Tsy-pin V., prot. *Istoriia Russkoi Tserkvi. 1917–1997* [The History of the Russian Church]. Moscow, 1997.
23. Vasil'eva O. Yu. *Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' i Vtoroi Vatikanskii Sobor* [The Russian Orthodox Church and the Second Vatican Council]. Moscow, 2004.
24. Vedeneev D. V. *Ateisty v mundirakh. Sovetskie spetssluzhby i religioznaia sfera Ukrainy* [Atheists in Uniforms. Soviet Special Services and the Religious Sphere of Ukraine]. Moscow, 2016.